

Коммуникативные сценарии непонимания

Н. В. Казаринова✉

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

✉ NVKazarinova@mail.ru

Введение. Предметом обсуждения в статье являются коммуникативные ситуации взаимного непонимания вплоть до взаимного отвержения друг друга сторонами. Исследовательское допущение состоит в том, что непонимание в человеческом общении не обязательно сопровождается его преодолением. «Коммуникация непонимающих» формирует коммуникативное пространство, раскрывающее многообразие практик персональной самореализации, межгруппового и межкультурного взаимодействия при сохраняющемся восприятии другой стороны как непонятной.

Методология и источники. Анализ ведется в методологических рамках социально-конструкционистского подхода к изучению социальной реальности, предлагающего концептуализацию практических и наблюдаемых действий индивидов или, иначе говоря, того, «что люди делают, когда они действуют». Согласно прагматико-ориентированной методологии, мы не можем делать исчерпывающее заключение о внутренних причинах, побуждающих людей действовать так или иначе, но мы можем рассмотреть языковые и неязыковые действия, которые воспринимаются и интерпретируются ими как имеющие определенный смысл и, соответственно, запускают определенную ответную реакцию. Значения, которые коммуникаторы придают сообщению, не заданы заранее, но создаются, производятся, конструируются в ходе коммуникативного взаимодействия посредством дискурсивных процедур и практик, зависящих от контекста и в то же время приводящих в действие специфические социально узнаваемые типы контекстов.

Результаты и обсуждение. Предложен вариант классификации разнообразных видов приобретаемого людьми когнитивного и коммуникативного опыта в ситуациях непонимания. Эмпирическими данными служат имеющиеся в нашем распоряжении записи интервью, разговоров, комментариев. Основанием различения выделенных коммуникативных сценариев непонимания служит ценностная установка в диапазоне «расширение собственного опыта» ↔ «блокировка и закрытость от чужого опыта». Структура описания выделенных ситуаций включает: коммуникативный статус участника; вербальные формулы, определяющие выбор вектора общения участниками коммуникации; характеристику когнитивного и коммуникативного опыта, порождаемого ситуацией непонимания; примеры-иллюстрации, содержащие реплики, комментарии, описание жизненных ситуаций столкновения с непониманием, соответствующие конкретному коммуникативному сценарию.

Заключение. Ситуации, в которых взаимодействующие стороны заявляют или демонстрируют непонимание, разворачиваются по сценариям, обеспечивающим их участников ресурсами совладания с угрозой риска для их персональной или групповой (культурной) идентичности. Диапазон когнитивных и коммуникативных приемов такого совладания распространяется от признания ценности культурного (социаль-

© Казаринова Н. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ного) разнообразия для социального и персонального развития до дискриминирования чужого, включая насилие и исключение непонятого из сферы взаимодействия. Обсуждение задачи «понять непонимание» позволяет вписать непонимание в социальную ткань практики человеческого поведения как жизненный ресурс любого социального сообщества.

Ключевые слова: коммуникативный сценарий, непонимание, взаимопонимание, коммуникативная компетентность.

Для цитирования: Казаринова Н. В. Коммуникативные сценарии непонимания // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 5. С. 62–72. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-5-62-72

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 02.09.2020; принята после рецензирования 24.09.2020; опубликована онлайн 25.11.2020

Communication Scenarios of Misunderstanding

Nadezhda V. Kazarinova✉

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

✉NVKazarinova@mail.ru

Introduction. The proposed paper discusses communication situations of mutual misunderstanding up to mutual rejection of each other by the parties. The research assumption is that misunderstanding in human communication is not necessarily accompanied by its overcoming. “Miscommunication communication” forms a communicative space that reveals the diversity of practices of personal self-realization, intergroup and intercultural interaction, while retaining the perception of the other side as incomprehensible.

Methodology and sources. The methodological framework for analysis is a social constructionist approach to the study of social reality, offering a conceptualization of the practical and observable actions of individuals or, in other words, “what people do when they act”. According to pragmatically oriented methodology, we cannot make an exhaustive conclusion about the internal reasons that motivate people to act in one way or another, but we can consider linguistic and non-linguistic actions that are perceived and interpreted by them as having a certain meaning and, therefore, trigger a certain response. The meanings that communicators give to a message are not pre-defined, but are created, produced, and constructed in a communicative interaction through context-specific discursive procedures and practices, while also triggering specific socially recognizable types of contexts.

Results and discussion. The variant of classification of various types of cognitive and communicative experience acquired by people in situations of misunderstanding is offered. Empirical data are the records of interviews, conversations, and comments that are at our possession. The basis for distinguishing between communicative scenarios of misunderstanding is the values in the range of “expanding one's own experience” ↔ “isolation from others' experience”. The structure of description of the selected situations includes: communicative status of the participant; verbal formulas that determine the choice of vector by the participants of the communication; characteristics of cognitive and communicative experience generated by a situation of misunderstanding; examples and illustrations containing replicas, comments, description of life situations of collision with misunderstanding, corresponding to a specific communicative scenario.

Conclusion. Situations of misunderstanding are developed in scenarios that provide their participants with the resources to cope with the threat of risk to their personal or group (cultural) identity. The range of cognitive and communicative practices ranges from recognizing the value of cultural (social) diversity for social and personal development to discriminating against others, including violence and the exclusion of the incomprehensible from interaction. Discussion of the issue of “understanding misunderstanding” makes it possible to fit misunderstanding into the social fabric of human behavior practices as a vital resource for any social community.

Key words: communication scenario, misunderstanding, mutual understanding, communicative competence.

For citation: Kazarinova N. V. Communication Scenarios of Misunderstanding. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 5, pp. 62–72. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-5-62-72 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 02.09.2020; adopted after review 24.09.2020; published online 25.11.2020

Введение. Тема статьи – ценность принципиального несходства между людьми и группами. В основе этого тезиса – вполне очевидное признание того, что каждый из нас своеобразен и неповторим в своей уникальности, или, говоря словами Генриха Гейне, «каждый человек – это мир, который с ним рождается и с ним умирает; под всякой могильной плитой лежит всемирная история». Признание социальной и персональной уникальности социологически было осмыслено как проблема, а именно: как эти разные миры способны к совместной жизни и сотрудничеству? Современная социология предстает как теоретическое пространство, наполненное разнообразными версиями, тщательно и тонко проработанными схемами толкования самой возможности и осуществления социальной совместимости. Одним из базовых условий солидарного поведения и взаимодействия между людьми признается понимание, реализованное в разнообразных паттернах социального поведения и социальной организации.

Общепринятым считается взгляд на успешную коммуникацию как на такую, при которой достигается более или менее полное, но обязательно достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание. В свою очередь изучение непонимания толкуется в терминах *коммуникативный сбой, коммуникативные осечки, коммуникативные неудачи*. Австрийская исследовательница Р. Водак, рассуждая о специфике непонимания на социальном и индивидуальном уровнях и признавая его функциональное назначение, тем не менее сохраняет общую негативную оценку этого феномена. Так, по ее мнению, непонимание политического дискурса вызвано тем, что политики говорят много и туманно, стараясь за видимой понятностью скрыть реальное положение вещей и использовать обладание информацией, недоступной другим, в качестве ресурса власти [1, с. 52]. Таким образом, непонимание, если и оказывается предметом исследовательского интереса, то преимущественно в контексте его преодоления, как необходимое условие начала работы понимания и его возможный промежуточный отрицательный результат.

Однако меньшее значение имеет осмысление проблемы, остро выраженной в легендарном стихе Р. Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут...». Выражаясь социологически, уникальность и своеобразие различных социальных групп переводит в практическую область вопрос о том, какой социальный и коммуника-

тивный опыт приобретают люди с принципиально несходным культурным и социальным бэкграундом, принужденные обстоятельствами к социальному взаимодействию. Что мы можем понять об устройстве социального мира, если предметом наблюдения сделать ситуации взаимного непонимания вплоть до взаимного отвержения сторонами друг друга?

Методология и источники. Наше исследовательское допущение состоит в том, что непонимание в человеческом общении порождает важнейшие для личностного и культурного развития и самореализации коммуникативные практики, ценность которых не всегда осознается на фоне фундаментального значения для социального выживания способности людей к преодолению взаимного непонимания.

Ключевыми для данного исследования стали следующие методологические допущения прагматико-ориентированной традиции, в частности, принципы социально-конструкционистского подхода к изучению социальной реальности:

- мы не можем давать исчерпывающее заключение о внутренних причинах, побуждающих людей действовать так или иначе, но мы можем рассмотреть языковые и неязыковые действия, которые воспринимаются и интерпретируются ими как имеющие определенный смысл и, соответственно, запускают определенную ответную реакцию;

- значения, которые коммуникаторы придают сообщению, не заданы заранее, но создаются, производятся, конструируются в ходе коммуникативного взаимодействия посредством дискурсивных процедур и практик, зависящих от контекста и в то же время приводящих в действие специфические социально узнаваемые типы контекстов;

- коммуникативные нарушения и неудачи рассматриваются не в терминах индивидуального невежества, некомпетентности, порочности или ошибок, требующих исправления в соответствии с имеющейся нормой, но как возникающее напряжение, присущее любому развивающемуся процессу, каковым является коммуникативное взаимодействие;

- стабильность отношений между людьми осмысливается не как полное согласие или достижение полного созвучия, но, говоря словами И. Гофмана, как готовое к заключению «рабочее соглашение». В каждый конкретный момент поведение одного участника коммуникации приобретает свое значение благодаря соотносению его с другим поведением и вне этого соотношения не может считаться само по себе ни более здоровым, ни более функциональным, ни более желательным или более разрушительным, чем любое другое;

- структура любого коммуникативного взаимодействия наряду со свойством упорядочивать, стабилизировать отношения между элементами (что фиксируется понятием «паттерн взаимодействия») обладает также «порождающим» свойством, т. е. в сложной структуре отношений могут возникать качественно новые явления, специфика которых определяется способом (порядком) их организации.

Результаты и обсуждение. Исследовательские гипотезы сформулированы следующим образом:

- Ситуации непонимания структурно сходны с кризисными (стрессовыми) ситуациями, т. е. согласно теории динамических систем их отличают крайняя неустойчивость, относительно кратковременный характер такого состояния, поскольку система стремится к определенности, невозможность надежного прогнозирования их дальнейшего развития.

- Переходность и временный характер ситуаций непонимания порождают условия для эгоцентричного коммуникативного поведения участников взаимодействия, и предпочти-

тельными паттернами взаимодействия становятся подавление, подчинение и/или разрыв коммуникации.

- Коммуникативное поведение в ситуациях непонимания формирует опыт вынужденной и не прямой коммуникации, провоцирует квази- и псевдообщение, «коммуникативное безъязычие».

Эмпирическим материалом исследования послужили повседневные разговоры, фрагменты переписки, комментарии и обсуждения тех или иных событий в интернет-сообществах, экспресс-интервью с вузовскими преподавателями, студентами, аспирантами, литераторами и др.

В целях методического упорядочивания были выделены и описаны две относительно самостоятельные области персональной и социальной самореализации, а именно когнитивный и коммуникативный опыт участников коммуникативного взаимодействия в ситуациях непонимания, а также метакоммуникативное значение ситуаций такого рода.

Напомним, что в словарях социальных наук термин «непонимание» обычно вводится как антоним «пониманию», т. е. с помощью этой дихотомии описываются определенные когнитивные операции. Понять – значит наделить смыслом и значением то, что попадает в область социального восприятия, словесно вписать предмет в систему связей с уже «понятым» и тем самым обнаружить свое отношение к «этому предмету». Понять другого человека – значит объяснить себе причины его поступков и слов и определить свое отношение к ним. Понять другую культуру (социальную группу) – значит объяснить социальную логику наблюдаемых культурных практик данного сообщества людей и определить свое отношение к ним. Соответственно «не понять» – значит испытать трудности с выполнением перечисленных операций.

Уже это терминологическое противопоставление обнаруживает *когнитивные ресурсы* непонимания. Иначе говоря, в когнитивном аспекте непонимание проблематизирует нашу социальную и вербальную компетентность в наблюдении и описании социального мира, недостаточность и/или ограниченность существующих в нашем мышлении схем толкования и определения того, с чем мы сталкиваемся. Одновременно непонимание подвергает риску привычный порядок восприятия и поведения, а значит, предсказуемость и ясность, столь необходимые для воспроизводства социальной жизни.

«Осложнением» или неизбежным атрибутом социальной жизни оказывается базовая потребность любого человеческого существа в том, чтобы его поняли, т. е. если следовать приведенному определению, потребность в том, чтобы слова, желания, переживания говорящего были ясными для слушателя, воспринимались как уместные и вызвали ожидаемую обратную реакцию. Вспомним афористичное «Счастье – это когда тебя понимают» или не менее расхожее «Ты меня понимаешь/уважаешь?». Важность такой «понимающей реакции» от другого человека социальные философы и психологи объясняют (т. е. делают понятной) теориями персональной и социальной идентичности, связывая саму возможность формирования личности с получаемой от других информацией о том, кто я такой, каким меня видят другие люди и как они обо мне говорят. Однако негарантированность или отсутствие ожидаемой и желаемой обратной связи и переживается как непонимание, провоцируя активную коммуникативную работу участников взаимодействия и раскрывая тем самым *коммуникативный потенциал* ситуаций непонимания.

Очевидно, что ситуации непонимания следует отнести к трудным, с высокой степенью социального риска, к категории «нарушенной коммуникации» именно потому, что в силу возникающей смысловой, ролевой, эмоциональной, мировоззренческой неясности между коммуникаторами ключевыми для них становятся вопросы «что происходит?», «что это такое?», «что с этим делать?», прямо связанные с переопределением самой структуры социальных и коммуникативных отношений.

Нарушенная коммуникация – это трудность или невозможность достижения взаимопонимания, связанности, взаимности между участниками коммуникативного взаимодействия. Нарушенная коммуникация активизирует механизмы негативной солидарности и негативной идентификации. Основным критерием различения позитивной и негативной солидарности в социологической литературе рассматривают социальную установку, связанную с направленностью на другого человека или на другую группу, а именно: какая установка доминирует при решении задачи самоидентификации индивида (группы, сообщества) – установка «на» или «против» другого социального субъекта [2]. При *позитивной солидарности* доминирующей установкой является восприятие себя и других как независимых и самодостаточных субъектов. Стороны относятся друг к другу как к партнерам, заинтересованным в тех или иных действиях друг друга, признающим ценность и важность друг друга. Позитивная солидарность означает, что в длительной перспективе люди и группы заинтересованы в постоянном улучшении жизни друг друга. При *негативной солидарности* доминирует установка «против» или «от противного». Самоопределение социального субъекта осуществляется посредством поиска противника, общей опасности, через понижение стандартов жизнедеятельности, демонстрацию невозможности и неспособности выполнять те или иные действия, ожидание негативного опыта и т. п. [2, с. 283]. Иначе говоря, при негативной солидарности сообщество конституируется через отношение к негативному фактору, к тому, что определяется как чужое или враждебное. Негативное напряжение и становится ресурсом для солидарности сообщества. В результате возникает граница, социальная дистанция между своими и чужими, позволяющая поддерживать одни правила поведения внутри группы и другие – вне ее.

Негативная солидарность обеспечивается механизмами негативной идентификации. Это означает, что люди не могут более или менее отчетливо и осмысленно определить свои собственные позитивные мотивы и представления. Они могут быть выражены только в виде негативных значений, чаще всего в виде различных страхов (страх перед чужим, незнакомым, кажущимся враждебным, беспокоящим, таящим угрозу). По мнению социологов, негативная идентификация представляет собой наиболее архаичный способ группообразования и социализации, формирования социальной общности через запреты, табу или угрозу. Национальные и иные социальные предрассудки в современном обществе, будучи проявлением негативной идентичности, могут служить сигналами социокультурной деградации, свертывания свободного или всеобщего пространства действия под влиянием специфических защитно-компенсаторных интересов. К последним относятся силовая защита достигнутых позиций, оттеснение конкурентов внеэкономическими средствами, произвол как ресурс, не усиление собственного влияния, но ослабление оппонентов [2, с. 178]. Существенным моментом негативной идентификации является сильнейшая зависимость от того, что отвергается. «Поношение ценности и ценного (предмета, пространства,

символа) есть способ их признания <...> Снижение чужого высокого – это не столько циничное переворачивание того, что другие люди считают значимым, сколько средство придать себе существенность, значимость» [2, с. 291].

Для целей исследования, как уже было сказано, когнитивные и коммуникативные нарушения интересны не только в контексте их преодоления, но как самостоятельное пространство персонального и социального жизнеустройства.

Используя имеющиеся в нашем распоряжении записи интервью, разговоров, комментариев, предложим вариант классификации разнообразных видов приобретаемого людьми когнитивного и коммуникативного опыта в ситуациях непонимания.

В основе различения выделенных коммуникативных сценариев – переживание непонимания как ценностной установки в диапазоне «расширение собственного опыта» ↔ «блокировка и закрытость от чужого опыта».

Структура описания выделенных ситуаций включает:

1. Коммуникативный статус участника: адресант (инициатор, отправитель сообщения) или адресат (получатель, реагирующий на сообщение).
2. Вербальные формулы, определяющие выбор вектора общения участниками коммуникации (расширение опыта или его блокировка).
3. Характеристика когнитивного и коммуникативного опыта, порождаемого ситуацией непонимания.
4. Примеры-иллюстрации, содержащие реплики, комментарии, описание жизненных ситуаций столкновения с непониманием, имеющиеся в собранном материале и соответствующие конкретному коммуникативному сценарию.

Коммуникативный сценарий № 1

Непонимание как ресурс расширения собственного когнитивного и коммуникативного опыта

Вербальные формулы:

Адресант: *Как это возможно? / Вот что мне пришло в голову... / Я бы это определил(а) как...*

Адресат: *Надо же как бывает / Неужели такое возможно? / Это действительно так?*

Приобретаемый опыт:

Когнитивный: открытие иного/другого как чужого, не своего, самобытного, но обогащающего палитру культурного разнообразия.

Коммуникативный: готовность к риску, смирение перед разнообразием, экспериментирование с иными культурными установками в организации собственной жизни.

Примеры:

#1. «Непрозрачность для понимания, герметичность произведения современного искусства, на самом деле это одно из важнейших его качеств. В значительной степени актуальные русские художники воспринимали непонимание как одно из положительных свойств работы. <...> Это эффект “позитивного непонимания”, который должен быть присущ любому хорошему произведению современного искусства. Если зритель готов к новому, готов размышлять о том, что выглядит как нечто чужое, незнакомое, и чувствовать что-то по поводу того, что находится за пределами обыденности, тогда у него есть шанс прорваться на более высокий уровень понимания реальности, не только

современного искусства» (Александра Обухова, руководитель научного отдела Музея современного искусства «Гараж») [3].

#2. «...интересно, какой реакции вы ждете от человека, когда говорите, что в его любимом городе много хамов и иммигрантов не лучшего качества?.. :) Патологическая агрессия вам только кажется. Но еще раз повторяю: вы обобщаете и переносите свой негативный опыт общения на весь Торонто. Я живу здесь больше 12 лет и очень люблю этот город и его людей. Здесь очень интересная культурная жизнь – именно благодаря наличию иммигрантов со всех концов света...» [4].

Коммуникативный сценарий № 2

Непонимание как сопряжение с таинственным, недоступным, сокровенным

Вербальные формулы:

Адресант: *Не все доступно нашему пониманию... / Едва ли это можно объяснить...*

Адресат: *Это понять невозможно... / Это выше моего (нашего) понимания...*

Приобретаемый опыт:

Когнитивный: принятие ограниченности рационального познания, тайна и таинственность как ценность и наслаждение.

Коммуникативный: фиксация границ своего и чуждого, отстраненность от чужого без его дискриминации.

Примеры:

#1. *Наука не в состоянии разгадать последние тайны природы, потому что в конечном счете мы сами есть часть тайны, которую пытаемся разгадать* (Макс Планк).

#2. *«Современное искусство, как и все изобразительное искусство, отличается от всех других видов, таких как литература, театр, музыка и кинематограф, тем, что оно имеет отношение к созданию уникальных предметов. Это дает ему большую независимость от публики. <...> Независимость от публики и является основной причиной того, что современное искусство наиболее экспериментальное из всех других видов, которые существуют в данный момент. Естественно, что эксперимент и создание необычных объектов влечет за собой создание сложного научного языка для их описания. Многие зрители, сталкиваясь с непонятными объектами современного искусства, надеются получить разъяснения в различных текстах, которые также оказываются “герметично закрыты” для понимания. <...> Закрытость и непонятность выполняют очень важную роль отсеивания различных спекулянтов, людей, которые хотят заработать легкие деньги на искусстве»* (Анатолий Осмоловский, представитель Московского акционизма, ректор Московского института современного искусства «База») [3].

Коммуникативный сценарий № 3

Незнание (непонимание) – сила!

Вербальные формулы:

Адресант: *Лучше бы я этого не знал(а) / Лучше этого не знать...*

Адресат: *Это твои проблемы... / Меня это не касается... / Даже не хочу слушать (вникать, разбираться).*

Приобретаемый опыт:

Когнитивный: формирование безопасного персонального (социального) пространства; определение собственных ресурсов влияния.

Коммуникативный: навыки защитного поведения в коммуникативном взаимодействии.

Пример:

«Точно ли тебе надо знать это? Точно ли тебе надо читать это? Точно ли тебе надо видеть это? А главное – точно ли тебе надо репостить это? Точно ли ты должен непременно заставить своих друзей увидеть это на своем экране? Знать и не делать – хуже, чем не знать. Если Вы не можете влиять на ситуацию – Вы имеете право на незнание. Помните об этом» [5].

Коммуникативный сценарий № 4

Непонимание как индикатор выживаемости

Вербальные формулы:

Адресант: Стоит ли рисковать? / Вы взвесили все «за» и «против»? / Кто знает, чем это чревато (чем это закончится, кто за этим стоит, кому это нужно)... /А зачем это нужно?

Адресат: Лучшие довериться опыту / Лучшие проторенной дорогой / Не надо усложнять!

Приобретаемый опыт:

Когнитивный: экономичность ритуализированного знания, ценность прогнозируемого результата, избегание неоправданной сложности.

Коммуникативный: воспроизводство культурной нормы, социального порядка.

Пример:

«...Я не терпел поражений. Я просто нашел 10000 способов, которые не работают» [6].

Коммуникативный сценарий № 5

Непонимание как насилие

Вербальные формулы:

Адресант: Неужели это непонятно? / Это же элементарно... / Тупому ясно... / Всем известно... / Им бесполезно объяснять! / О чем с ними можно говорить! / Лучшие помолчу...

Адресат: Неужели нельзя говорить ясно! / Не разбираешься – не высовывайся (не смеши, не выставляй себя дураком...) / Ничего из сказанного невозможно понять...

Приобретаемый опыт:

Когнитивный: стереотипное, категоричное, туннельное мышление.

Коммуникативный: агрессивность, выученная беспомощность, социальная изоляция.

Примеры:

#1. «Будучи олимпиадником, я привык к тому, что если я чего-то не понимаю, значит, я тупой. Отсутствие понимания тормозило не только решение задач, но и общение. Когда я просил сокомандника в очередной раз объяснить мне идею, то видел его раздражение. Когда на разборе я задавал вопрос, но все равно не мог ухватить мысль на лету, то сникал и решал, что лучше спрошу в кулуарах. Я наблюдал, как увлеченно ребята болтают вместе о том, что понимают, и как рвется коммуникация, когда кто-то из них вдруг начинал упорно не понимать. Вообще в IT-сфере крайне принято знать и понимать» [7].

#2. «В квартирах москвичей вещи копятся годами... от пыльных фолиантов, которые 50 лет никто не доставал с антресолей, несет затхлостью и аллергией. Все это можно объяснить – квартиры дороги, они достаются из поколения в поколение, но почему ремонт в них не делается десятилетиями, старая мебель не выбрасывается, а хлам не вывозится на помойку – это тот факт, который я так и не смогла понять. Никого не хочу

обидеть, но у нас в Сибири принято жить по-другому» (Марьяна Берязева, журналист, несколько лет жила в Москве) [8].

Заключение. Таким образом, ситуации, в которых взаимодействующие стороны заявляют или демонстрируют непонимание друг друга, разворачиваются по сценариям, обеспечивающим их участников ресурсами совладания с угрозой риска для собственной персональной или групповой (культурной) идентичности. Диапазон когнитивных и коммуникативных приемов такого совладания распространяется от признания культурного (социального) разнообразия как фундаментального условия социального и персонального развития до дискриминирования чужого в самых разнообразных формах, включая насилие и исключение непонятного из сферы взаимодействия. Обсуждение поставленной нами парадоксальной задачи «понять непонимание» нацелено не только на реабилитацию непонимания как вписанной в социальную ткань практики человеческого поведения, но и на решение методической задачи, а именно своеобразной разметки социального пространства с выделением «территорий», на которых непонимание включено в человеческий опыт именно как жизненный ресурс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. В. И. Карасика, Н. Н. Трошиной. Волгоград: Перемена, 1997.
2. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004.
3. Фролова Е. «Банальный вопрос»: как непонимание современного искусства влияет на зрителя? // 365. 2016. URL: <https://365mag.ru/culture/banal-ny-j-vopros-kak-neponimanie-sovremennogo-iskusstva-vliyaet-na-zritelya> (дата обращения: 28.07.2020).
4. Примеры межкультурного непонимания (особенно для тех, кто живет за границей). URL: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/3884167/13/> (дата обращения: 28.07.2020).
5. Бабченко А. Право на незнание // Эхо Москвы. 2016. URL: <http://echo.msk.ru/blog/ababchenko/1732948-echo/> (дата обращения: 28.07.2020).
6. Эдисон Т. Афоризмы про неудачи и промахи. URL: <https://aforisimo.ru/pro-neudachi> (дата обращения: 28.07.2020).
7. Куприн А. Ценность непонимания // Medium. 2018. URL: <https://medium.com/@kouprin/ценность-непонимания-48fc6e5eaf88> (дата обращения: 28.07.2020).
8. Фарберова К. Москвичи и приезжие о нелюбви друг к другу // The Village. 2014. URL: <https://www.the-village.ru/village/people/people/165335-moskvichi-i-priezzhie-o-nelyubvi-drug-k-drugu> (дата обращения: 28.07.2020).

Информация об авторе.

Казаринова Надежда Васильевна – кандидат философских наук (1986), доцент (1992), доцент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Проф. Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор и соавтор 5 монографий и более 60 научных публикаций. Сфера научных интересов: методология социального знания, межличностная и межгрупповая коммуникация. E-mail: NVKazarinova@mail.ru

REFERENCES

1. Wodak, R. (1997), *Language. Discourse. Policy*, Transl. by Troshina, N.N. and Karasik, V.I., Peremena, Volgograd, RUS.
2. Gudkov, L. (2004), *Negativnaya identichnost'. Stat'i 1997-2002 godov* [Negative identity. Articles 1997-2002], Novoe literaturnoe obozrenie, «VCIOM-A», Moscow, RUS.
3. Frolova, E. (2016), "A banal question': how does misunderstanding of contemporary art affect the viewer?", 365, available at: <https://365mag.ru/culture/banal-ny-j-vopros-kak-neponimanie-sovremennogo-iskusstva-vliyaet-na-zritelya> (accessed 28.07.2020).
4. *Primery mezhkul'turnogo neponimaniya (osobenno dlya tekhn, kto zhivet zagranitse)* [Examples of intercultural misunderstanding (especially for those who live abroad)], available at: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/3884167/13/> (accessed 28.07.2020).
5. Babchenko, A. (2016), "The right to not know", *Echo Mosvki*, available at: <http://echo.msk.ru/blog/ababchenko/1732948-echo/> (accessed 28.07.2020).
6. Edison, T., *Aforizmy pro neudachi i promakhi* [Aphorisms about failures and mistakes], available at: <https://aforisimo.ru/pro-neudachi/8144.html> (accessed 28.07.2020).
7. Kuprin, A. (2018), "The value of misunderstanding", *Medium*, available at: <https://medium.com/@kouprin/ценность-непонимания-48fc6e5eaf88> (accessed 28.07.2020).
8. Farberova, K. (2014), "Residents of Moscow and visitors about dislike to each other", *The Village*, available at: <https://www.the-village.ru/village/people/people/165335-moskvichi-i-priezzhie-o-nelyubvi-drug-k-drugu> (accessed 28.07.2020).

Information about the author.

Nadezhda V. Kazarinova – Can. Sci. (Philosophy) (1986), Docent (1992), Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author and coauthor of 5 monographs and more than 60 scientific publications. Area of expertise: methodology of social knowledge, interpersonal and intergroup communication. E-mail: NVKazarinova@mail.ru